

Артиллеристы и минометчики Красной Армии! Могучими огневыми ударами уничтожайте живую силу и технику врага! Да здравствуют советские артиллеристы и минометчики!

Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 25-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции.

МИНОМЕТЧИКИ В БОЯХ ЗА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

В два часа дня батальон получил задачу — совершить марш на машинах к дороге, идущей по вершине горного хребта, и остановить на этом рубеже прорывавшегося противника. Через некоторое время батальон достиг указанного рубежа. Встретившись на ближайшую высоту, командир батальона приказал выдвинуть вперед минометчиков. Командир батальона приказал выдвинуть вперед минометчиков. Командир батальона приказал выдвинуть вперед минометчиков.

Старший лейтенант быстро установил минометы на позициях и, выдвигая вперед наблюдательный пункт, стал управлять огнем. Первыми же разрывами минометов были накрыты две ближайшие вражеские группы. Немцы застыли.

Оценив обстановку, командир поставил задачу подразделениям. Согласно ей стрелковые роты создали опорные пункты. Промежутки между ними обеспечивались флангирующим огнем пулеметов и огнем минометов. Линия обороны батальона шла от дороги на юг по скатам хребта. Впереди, на расстоянии 400—500 метров находилась глубокая ложбина, покрытая высохшими посевными кукурузы и подсолнуха. За ложбиной была высота с населенным пунктом на ее вершине. Противник, используя заросли, мог скрытно накопиться в этой ложбине. При постановке задачи командир батальона вместе с командиром минометной роты составил схему ориентиров. Эту схему получил каждый командир стрелковой роты.

Васильченко выбрал огневые позиции для своих минометов на обратных скатах высоты. Два передовых наблюдательных пункта он расположил в боевых порядках стрелковых взводов. Каждый миномет получил свой сектор обстрела. Заметим, что одиночную стрельбу минометы вели лишь на запасных позициях, чтобы не демаскировать основные. Вся рота была готова к ведению массового огня.

Немцы, произведя переплыв, повели наступление. Было видно, как отдельные группы противника перебежали на запахи в небольших ямах и оврагах. Командир батальона приказал выдвинуть вперед минометчиков. Часть вражеских групп была рассеяна или уничтожена. Невзирая на потери, немцы все же лезли вперед.

Командир минометной роты в этот период был предоставлен относительная самостоятельность. Он сам следил за действиями противника и получал данные от своих наблюдателей. В зависимости от значимости целей он вызывал огонь минометов. Иногда целенаправленно производил и сам комбат по заявкам командиров рот.

Немцам, однако, удалось, маскируясь в кукурузе и подсолнухе, пробраться в ложбину на левом фланге батальона. Отсюда противник и намеревался развивать наступление. Но как только его солдаты стали выходить из ложбины, наши бойцы открыли дружный огонь. Пулеметные очереди и залповый огонь мелких подразделений сбили немцев с ног. Уцелевшие солдаты, увидевшие немцев, стали отходить на две ложбины. Тогда командир батальона приказал минометной роте сосредоточенным огнем рассеять скопление противника в ложбине. Интенсивная стрельба минометов, продолжавшаяся две-три минуты, дала отличный эффект. Была уничтожена почти вся группа, находившаяся в ложбине.

Уже смеркалось. Немцы, потопившись на сильный огонь и понеся немалые потери, начали приводить себя в порядок. За ночь они продвинулись к селению вторые эшелоны.

минометчиков, многоствольные минометы. Значительные силы, пользуясь темнотой, сосредоточились в 300—400 метрах от батальона. Наши подразделения использовали ночь, чтобы глубже закопаться в землю. Минометчики сменяли тем временем огневые позиции.

На рассвете немцы произвели сильный огневой налет по батальону. Особенно интенсивный огонь они вели по засеченным накануне огнем позициям минометов. Но поскольку основные позиции были своевременно сменены, вражеские снаряды разлетались на пустом месте. Ни один наш миномет не пострадал. Двумя группами немцы атаковали наши фланговые подразделения. На левом фланге они были встречены огнем ружей, пулеметов и минометов и застыли, а затем отступили обратно.

Иные получились на правом фланге. Действующая тут рота пострадала больше всех. У нее вышло из строя несколько станковых пулеметов. Два из них были уничтожены прямыми попаданиями снарядов. Во многом здесь повинен командир роты, который оставил пулеметы на тех же позициях, откуда они стреляли накануне. Противник засек эти точки и без труда вывел их из строя.

Увидев со своего наблюдательного пункта, как стремительно атакует противник и насколько слаб огонь правого фланга роты, командир батальона приказал выдвинуть вперед минометчиков. Он приказал старшему лейтенанту Васильченко немедленно командовать огнем всех минометов по наступающим вражеским цепям. Первые же минометные попадания в гущу атакующих немцев, и они, брошенные назад. Противник предпринял еще три атаки на разных участках батальона, но все они были отбиты.

Эти бои, которые вел батальон, со всей убедительностью показывают, сколь велика роль минометов. Если их правильно использовать, они становятся мощным средством отражения вражеских атак, как и поддержки своей пехоты в наступлении.

Боевая практика показала, что минометное подразделение целесообразно держать в кулаке. Это позволяет комбату в напряженные моменты боя вызвать массированный огонь минометов на угрожаемом участке.

В зависимости от обстановки иногда полезно один минометный взвод располагать в непосредственной близости от комбата. Когда же требуется без промедления посылать ту или иную цепь, комбат вызывает огонь этого взвода. Конечно, последний должен быть готов в любую минуту вести стрельбу в составе всей минометной роты, если она пригнана батальону.

В ходе боя командир минометной роты, лично наблюдая за действиями противника, а также имея данные от передовых наблюдателей, сам ставит задачи минометам, посылает такие цепи, как отдельные пулеметы, минометы, скопления пехоты. Во время вражеской атаки командир минометной роты может по своей инициативе обрушить огонь на вражеские эшелоны атакующих, на их минометные батареи и другие средства, поддерживающие атаку. Разумеется, это не исключает ведения огня по заявкам командиров подразделений, получаемых через комбата, а также постоянной готовности минометной роты к массированному налету по первому же требованию комбата.

Очень важно определить место командир минометной роты в бою. Опыт боев показывает, что командир минометного подразделения должен находиться вместе с комбатом или во всяком случае рядом с его наблюдательным пунктом. Это позволяет им поддерживать контакт, быстро осуществлять целенаправленные.

Майор А. ССАДЧУН.
РАЙОН МОЗДОКА.

НА ЧЕРНОМ МОРЕ. Торпедные катера выходят на ночную операцию.

Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзоро.

В немецком блиндаже

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 30 октября.

(По телеграфу от к-ца. морр.). Командир

части поставил перед старшим лейтенантом

Паничевым задачу — добыть «языка».

Старший лейтенант пошел в боевое

окантование, откуда еще раз просмотрел мест-

ность. Впереди простиралось пустынное по-

ле. Холодный и влажный ветер, дувший

со стороны залива, колыбал высокую по-

крытую траву. Вдали виднелись ряды ко-

лючей проволоки и невысокий, дерзкий

вал немецкой траншеи.

Пытливый разведчик внимательно сле-

дил за всем, что делалось по ту сторону

вражеского заграждения. Для этого он при-

ходил на позиции охранения во все вре-

мена суток. Он наблюдал установив-

шиеся вдали немецкие солдаты, в

какое время и куда они идут. Он

видел, что немцы укрепились сильно. Все

было изрыто траншеями, окопано про-

водкой, минировано, пригнано.

С правой стороны в сторону немцев шел

канал, с левой — довольно глубокая, но без-

водная канава. Обширный же участок меж-

ду ними был без единого куста и бу-

горка. Докладывая командиру полка о рай-

оне намеченного поиска, старший лейте-

нант указал на голый, простреливаемый

насквозь участок.

— Немцы нас здесь не ждут, уж слыш-

но это открытое место, — пояснил он. —

А мы идем по нему и пойдем.

Наступило время, назначенное для по-

иска. Разведчик собрался в траншею бое-

вого охранения. Густая, непролазная осе-

ная тень была разлита вокруг. В ней,

догоняя друг друга, роняли сотни све-

щихся пыли. Невысшие, низко нависшие

облака отражали в себе вспышки выстре-

лов и бледный свет ракет. Пулеметы ве-

рели стреляли теперь без умолку.

Старший лейтенант разделся и остался

в одной гимнастерке. Его примеру после-

довали все. Разведчики поднялись затем на

бруствер и, когда погасла немецкая раке-

та, побежали за едва видимой, маячившей

впереди высокой фигурой старшего лей-

тенанта. Потом все упало на землю. Раз-

ведчики находились недалеко от враже-

ского заграждения. Проданный накануне

проход был чист, и старший лейтенант

быстро пошел по нему людей. За послед-

ним рядом проползли он оставил бойцов

Кириллова и Новикова охранять проход.

Теперь пулеметные очереди немцев зву-

чали отголосками грохота, а выстрелы

проносились над головами. Командир

первым всколыхнул в траншею. Под ногами

забурляла вода. «Траншея необитаема, —

подумал Паничев, — а вал здесь выложен

для маскировки». Немолчающий треск не-

малых пулеметов уже остался позади.

Когда бойцы немного отдохнули, коман-

дир пошел им на звук ручного пулемета,

к месту, которое давно им было облю-

бовано. Разведчики еще издали заметили

букорку блиндажа, но, подойдя поближе,

дога не могли найти входа. Немецкий пу-

леметчик, видимо, засыпав шаг и на-

чал что-то говорить. Но старший лейтенант

уже нашел вход, прикрытый палаткой. Он

резко рванул ее и бросился внутрь блин-

дажа. Вспышка выстрела едва не ослепи-

ла его. Немцы стреляли в упор из писто-

лета. Левый рукой Паничев схватил руку

немец и начал отводить ее в сторону. Не-

мец порывшись приставить пистолет к груди

старшего лейтенанта. Вдруг Паничев по-

чувствовал, как ему обомлело руку. Силь-

ным ударом он вышиб оружие из руки

немец и, размахнувшись, вторично опустил

свой пистолет на его голову. Немцы

скользнул кулаком вниз. Нагнувшись в те-

плоте ноги немца, Паничев приподнял его и

подал вверх, своим разведчикам.

Успешно выполнив задание, разведчики

благополучно вернулись «языком» к

своим.

ГРУППОВАЯ СТРЕЛЬБА ОРУДИЙ ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ

В боевой работе артиллерии видное место занимает стрельба прямой наводкой. Она эффективна, в частности, во время борьбы с огневыми точками на переднем крае обороны противника. Стрельба прямой наводкой кроме того позволяет сокращать время, необходимое для подавления или разрушения целей и значительно уменьшает расход снарядов при выполнении этой задачи. Наконец, стрельба прямой наводкой, особенно выполненная несколькими орудиями одновременно, ошеломляюще действует на противника. Вот почему в части, которой командует тов. Сафонов, огонь с открытых позиций уделяется большое внимание.

Права, раньше некоторые командиры полагали, что стрельба по дзоту из 45-мм. и 76-мм. пушек мало эффективна. Но опыт стрельбы отдельных орудий опровергает это мнение. Дзоты успешно разрушались снарядом этих калибров. Практика подтвердила также, что боязнь панических потерь в личном составе и материальной части при ведении огня с открытых позиций совершенно обоснованна. Например, батарея старшего лейтенанта Савченко за последние два месяца провела 19 стрельб прямой наводкой и не имеет никаких потерь.

Сейчас мы широко применяем групповую стрельбу с открытых позиций. Как она организуется? Прежде всего намечаются объекты для подавления. Это обычно делается совместно с пехотными подразделениями, которые на местности указывают огневые точки, мешающие нашим войскам. В соответствии с поставленной задачей артиллеристы выбирают огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. Командиры орудий и наводчики уточняют местонахождение целей, дальность до них и какова их прочность. На отдельных участках, где местность открыта, цели изучаются путем систематического наблюдения за ними в течение нескольких дней. Изучив цели, командиры определяют точки стояния орудий и пути подхода к ним, а затем приступают к оборудованию позиций. Они сводятся к отрывке цели для расчетов и укрытия для орудий в непосредственной близости от временных огневых позиций.

На свои позиции орудия выдвигаются ночью, попарно, рассредоточиваясь по фронту и в глубину, в зависимости от характера местности. Такой боевой порядком не дает возможности противнику навредить своим огнем одновременно на несколько орудий. Это вводит врага в заблуждение относительно количества стреляющих орудий, затрудняет обнаружение их.

Одним из важных вопросов групповой орудийной стрельбы является организация связи, ибо огонь должны открывать все орудия одновременно. Мы этот вопрос решили так: на каждом участке центральное орудие имело связь с командиром группы поддержки пехоты и по его команде давало выстрел зажитательным снарядом. По этому сигналу открывали огонь и остальные орудия. После стрельбы каждое орудие отдельно (по приказу командира) уходило с временных позиций на основную позицию или в укрытие.

Необходимо также коснуться вопроса обеспечения безопасности орудий, стреляющих прямой наводкой, главным образом во время отхода их после стрельбы. Наши группы поддержки пехоты и минометные подразделения всегда были готовы поддержать своим огнем действия орудий прямой наводкой и не допустить активизации минометных и пулеметных средств противника в момент отхода орудий на основные огневые позиции. Не оставалось безучастными и орудия пехоты. Огнем станковых и ручных пулеметов и снайперов нейтрализовались действия огневых точек и отдельных наблюдателей противника на переднем крае.

Приведем конкретные примеры. На рассвете одного дня 16 орудий, выдвинутых на открытые позиции в указанном выше порядке, одновременно начали стрельбу. Насколько скрытно прошла подготовка к ней и как внезапно открылся огонь, можно было судить с первых же выстрелов. Все пулеметные точки, стрелковые ячейки и снайперы противника были подавлены. На протяжении всей стрельбы и в течение 10—15 минут после нее не последовал ни один выстрел со стороны противника. Последний опомнился только тогда, когда орудия были сняты с позиций и находились уже в укрытиях. В результате этой стрельбы было разрушено 10 дзотов и 3 блиндажа. Необходимо отметить точность стрельбы 45-мм. орудий. Несколькими прямыми попаданиями в амбразуры они уничтожили в дзотах 3 станковых пулемета с расчетами.

В другом случае стрельба прямой наводкой была проведена на более широком участке фронта, причем орудия группировались в трех местах. В этой стрельбе было привлечено 30 орудий. Подготовка началась заблаговременно. Было установлено наблюдение за некоторыми очень важными огневыми точками. На особенно прочные дзоты врага выделялось два орудия. В итоге разрушено 17 дзотов с ручными и станковыми пулеметами, 3 землянки, уничтожено 5 станковых пулеметов. Эффект получился большой в смысле морального действия огня на противника и уничтожения его оборонительных сооружений, техники и живой силы.

Как в первом, так и во втором случаях, все орудия после выполнения задачи отходили на основные огневые позиции, не имея потерь ни в личном составе, ни в материальной части. Дистанция стрельбы каждого орудия определялась условиями местности и колебалась в пределах 200—1.100 метров. Пребывание орудий на временных позициях продолжалось в среднем от трех до десяти минут. Отход орудий прикрывался огнем минометов, станковых и ручных пулеметов и отдельными снайперами.

Одновременная стрельба большого количества орудий на нескольких участках дезориентирует противника и не дает ему возможности открыть огонь по какому-либо одному участку. Незначительное время, затрачиваемое орудиями на стрельбу, позволяет им безаказно уходить в укрытия по выношению своих задач. Как показали эти стрельбы, противник открывает минометный огонь не ранее чем через 12—15 минут и артиллерийский через 20—30 минут после того, как стрельба наших орудий окончилась.

Из всего сказанного здесь напрашиваются некоторые выводы.

Во-первых, стрельба по дзотам противника прямой наводкой из 45-мм. и 76-мм. пушек является эффективной, поскольку в большинстве своем требует сравнительно небольшого расхода снарядов.

Во-вторых, одновременная стрельба групп орудий дезориентирует противника и он поздно реагирует своим огнем, что дает возможность проводить стрельбу без потерь.

В-третьих, стрельба прямой наводкой заставляет пехоту противника выходить из блиндажей, и последние попадают под ружейно-пулеметный огонь наших пехоты.

В-четвертых, расчеты приобретают практические навыки стрельбы прямой наводкой, вырабатывая в себе такие качества, как хладнокровие, смелость, меткость. А эти качества необходимы, как известно, не только при стрельбе по дзотам, но еще в большей мере во время боя с вражескими танками.

Майор К. ЦАРИЦЫНСКИЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Некоторые вопросы зимних действий

Приближается вторая военная зима. Нашим войскам снова придется вести бои в тяжелых условиях, требующих высокой выносливости, закалки, умения мобилизовать всю свою волю, чтобы преодолеть трудности суровых зимних боев. Безусловно, фактор морального попрехиме будет здесь играть огромную роль. Но не в меньшей степени будет зависеть от другого фактора — правильного учета не только трудностей, но и некоторых преимуществ зимы, а также уроков и опыта прошлых зимних действий.

Но затрагивая материального обеспечения, мы останавливаемся лишь на некоторых вопросах инженерных работ и зимних действий как в обороне, так и в наступлении.

Театр боевых действий в скором времени почти на всех участках фронтов преобразится. Морозы скуют боты и реки, выпадут снега. Непроходимые участки местности не окажутся. Следовательно, понадобятся внести изменения в систему существующей ныне обороны. Там, где сейчас местность позволяет обходиться лишь выставленным наблюдательными постами, секретов и патрулей, возможно, необходимо будет строить опорные пункты, возвести укрепления, создать живые поля и пр. При этом следует широко внедрять в практику наших частей использование снега и мороза для специфических, зимних оборонительных сооружений. Речь идет прежде всего о сплошных траншеях и валах, искусственным объединении различных участков местности. В частности, снежные траншеи должны возможно лучше пересекать все наши оборонительные участки и районы. Снежные траншеи и вала, не требуя

больших физических усилий, создают отличные условия для маневра огневых средств пехоты, вторых эшелонов и тактических резервов. Пренебрегать этим легкодоступным способом укрепления местности — значит не использовать одного из важных преимуществ, какое предоставляет зима. Это относится не только к обороне, но и к закреплению за собой отвоинных рубежей в процессе наступательных действий. Как только подразделение захватит какой-либо рубеж — на нем должны появиться снежные траншеи и вала с бойницами.

Поскольку снег сильно ограничит видимость из амбразуры и бойниц в окопах, дзотах и дотах, понадобится установить новые точки, чтобы иметь отлаженную систему огня. Одной расчистки снега тут не обойтись. При расчете его можно лишь получить известные секторы обстрела, но не избавиться от необстреливаемых участков, если не создать дополнительные огневые точки. Кроме того, появятся необходимость прорезать амбразуры и бойницы значительно выше, чем сейчас, иначе снег закроет обзор. Предстоит также по новому заложить мины и вообще пересмотреть всю систему заграждений.

Нет сомнения, что кастом обороны и вперед явятся насеченные пункты, участки лесов на дорогах, а также высокие выходы. Зимой потеря какого-либо из этих объектов ведет к еще большим осложнениям, чем летом. Отсюда — необходимость всемерного инженерного и огневое усиления выгодных для обороны населенных пунктов, лесных участков и высот.

Следует особо сказать о дорогах. Совершенно ясно, что зима ограничивает использование таких быстроходных родов

оружия, как танки, и вообще технических средств борьбы. Но из этого вовсе не следует, что они не будут применяться. И здесь, конечно, не говоря уже о их значении для питания войск продовольствием и боеприпасами, играют первостепенную роль. Войсковой тыл надо обеспечить сетью дорог, которые зимой можно прокладывать на любой местности. Ближайший тыл должен быть покрыт густой сетью дорог. Чем гуще она, тем больше свобода маневра, переупряжников как живой силы, так и техники.

Что касается методов обороны, применяемых зимой противником, то вряд ли тут можно ожидать коренных изменений. Несомненно, враг будет попрежнему целиться за населенные пункты, дороги и их узлы. Он постарается укрыться от непогоды и в лесах. Попрехиме надо ожидать большой насущности вражеской обороны огневыми средствами и стремления сохранить возможно больше сил для маневрирования ими внутри обороны с целью частых и непрерывных контратак в случае наступательных действий тех или иных наших частей, подразделений. Кроме того, есть все основания ожидать, что немцы будут еще сильнее укреплять свои узлы сопротивления и опорные пункты, с максимальным упорством их отстаивать. Но там, где мы сумеем врага сбить с позиций и поставить его в условия, когда потребуются применить маневр, он, надо полагать, окажется к нему менее приспособленным, чем летом. Будет закономерным, если те подразделения или части, которые предпримут наступательные действия, постараются навязать врагу именно маневренные бои.

Хотелось бы в этой связи коснуться так называемого «поиска слабых звеньев» вражеской обороны. Зимой прошлого года (правда, отчасти и этим летом) были случаи, когда наши командиры, понимая поиски слабых звеньев слишком прямолинейно, неправильно выбрали направле-

ния для прорыва вражеской обороны. Слабым местом считался порой такой участок, на котором нет более или менее сильных опорных пунктов врага. При этом не обращалось внимания, какой силы опорные пункты оставались у противника на флангах нашего прорыва. В итоге были факты, когда прорыв переднего края удавался сравнительно легко, но на флангах прорыва враг располагал сильными опорными пунктами или даже целыми узлами сопротивления, откуда и контратаковал. С этим связаны случаи, когда нашим подразделениям быстро давались обходные действия, которые, однако, не приводили к желанным результатам. Более того, иногда это кончалось тем, что враг отрезал некоторые наши подразделения.

Вывод ясен — всегда, и особенно зимой, надо так избирать направление для удара, чтобы на флангах намечаемого прорыва не было сильных опорных пунктов врага. Естественно, что такие пункты окажутся в полосу прорыва и нужно строить свой план боя на разрушение этих пунктов, сочетая фронтальные удары с обходными маневрами, а не отказываясь от них вовсе, как это кое-кто наблюдалось. Тогда не будет бесплодных маневров, какие имели порой место в прошлой нашей зимней практике. Может оказаться, что именно наиболее укрепленные участки вражеской обороны явятся слабым звеном, поскольку потеря их противником повлечет развал всей ее системы.

Второе, на чем необходимо остановиться, — это на ночных действиях. Длинные зимние ночи — не для отхода, а для упорных боев, активных действий как в наступлении, так и в обороне. Зимой воюет только днем та сторона, которая хочет отойти в убежища и укрепления. Высокая активность зимой — это прежде всего активность ночных действий. Для зимы явное и второе короче ночей, и те части, которые сидят в vesti-

только дневные бои, создают паузы, для-

шися по 14—16 часов подряд. Следовательно, чтобы не потерять двух третей зимнего времени, нужно широко практиковать ночные бои. Причем нельзя называть ночными действиями такие, например, когда артиллерия просто «подает огонь», а пехота и другие рода войск в это время находятся на фактически отходе. Речь идет о таком бое, в котором участвуют все рода войск, на основе тщательной организации и умело осуществляемого взаимодействия. Давно пора отказаться от взгляда, что ночь — это время для действий одних лишь поисковых партий и мелких групп вообще.

Наконец, об одном вопросе, который также не раз поднимался на страницах нашей печати, но должного разрешения не получил в некоторых соединениях. Мы имеем в виду методы тактического использования лыжных отрядов. Известно, что зимой лыжные части — самый подвижной род войск. Лыжные части, на наш взгляд, являются наиболее пригодными для ввода в прорыв большими массами, способными быстро распространяться в глубину и расчленивать боевые порядки врага. Подобно массам автоматчиков, проникающих мелкими группами во все поры обороны, они (по существу — те же автоматчики) на лыжах устремляются в обход отдельных отагов сопротивления в глубину обороны, блокируют их, действуя против подходящих резервов и пр. За ними немедленно устремляется пехота. Как подвижный род войск, лыжные действуют на открытых флангах, в разрыве, охраняя наши наступающие войска. Им ставят задачи на преследование, на бой в ближайшем и глубоком тылу врага (например, с диверсионной целью). Короче, они всюду используются, как подвижный род войск. Всякое отклонение от этого правила ведет лишь к одному — быстрому и на- прямому несению сил столь важного рода оружия.

Лыжные отряды подготавливаются для активных действий, т. е. таких, когда слыш и рядом успех решает инициатива. Однако в прошлом были случаи скопления их инициативы. Так, некоторые общевойсковые начальники, натравливая лыжных отряды во вражеский тыл, ограничивали его определенным районом действий. Будучи прикован к одному и тому же району, он тем самым быстро себя обна- руживал, и противник сразу же принимал меры для его изоляции. Опыт показывает, что лучших результатов достигают отряды, действующие по определенным маршрутам, а не

ДРУЖБА

Дружба завязалась совершенно неожиданно. Пройдя мимо в часть казак — ищущий Мурза Битин и наводчик сабляк Степан Валтенков стали неразлучной парой. Их всегда видели вместе: на огневой позиции, за обедом, у макета танка. Бойцы оружейного расчета искренно уважали: на какой почве произошла такая крепкая дружба?

А произошло все очень просто. Стоял погожий солнечный день. Померные собрались у орудия. Недалеко от него раздалась песня, полная шири и грусти. Слова были нерусские. Свежий, чистый, как прохладная вода Ангара, голос, казался, проник в самую душу.

— Ну, и поет — за самое нутро хвастает, — сказал кто-то из бойцов.

— Помолчи, не мешай слушать, — оборвал его наводчик Валтенков, любивший грустные песни.

Наводчик не знал, о чем поет Мурза, но сердцем чуял, что песня птицей несется к родным местам казака. Где-то в стороне разорвался снаряд. Песня умолкла. Но далеко по широкому полю еще звенел ее последний аккорд. Валтенков подошел к Битину и положил ему руку на плечо. Мурза повернул голову к Степану и улыбнулся. Блеснули его белые ровные зубы. Эта открытая улыбка, большие, темные глаза, мугулатая и гибкая фигура — все в казаке притягивало и располагало к себе с первого взгляда.

— Дурное поешь, Мурза. Видно, родной дом и любимую девушку вспоминаешь, — сказал Степан.

— Нет, — ответил Мурза. — Сегодня я вспоминаю своего скакуна, горячего, как огонь. Мне обидно, почему я не попал в кавалерию. Вот об этом я и пою.

Валтенков был обескуражен этим ответом: — Вы вот о чем! Это у тебя от неправильного воспитания. Конечно, кавалерия — дело хорошее. Но там никакой особенной науки не требуется. А в артиллерии грамотность нужна. Недаром ведь артиллерию называют богом войны. В этом деле без арифметики не обойдешься.

— Вот, вот, — возразил казак. — Потому я и хочу в кавалерию, что в науке слепой, она для меня как ночь темна.

— Эх ты, братец ты мой. Поешь, все на увещание, а такое говоришь, что слышать тошно. Слестой человек и тот на баяне играть научится. А ты вельзевул чей. Учиться надо, понимаешь — учиться, чтобы форменным артиллеристом стать.

Мурза внимательно слушал. Никто еще так прямо не говорил с ним. И теплые чувства благодарности охватило сердце казака. Когда Валтенков отошел, пообещав угоревать командиру орудия открыть для Битина «походный университет». Мурза не чувствовал себя уже одиноким и беспомощным, как прежде.

Утром Битина позвали в землянку командира орудия. Старший сержант сказал Мурза, что было бы только желание, и можно стать отличным артиллеристом.

— Я вот тоже раньше к пушке боялся подходить, а теперь, видишь, командир орудия Валтенков сказал мне, что хочет научить тебя делу наводчика. Так вот, если есть у тебя охота стать заправским артиллеристом, — учись, а я тебе помогу.

С того памятного дня Мурза всей душой привязался к наводчику Степану. Он гордился своим новым товарищем, любозная,

как наводчик спортивно управляет механизмами орудия. Валтенков в свою очередь старался из всех сил обучить Битина, объяснять назначение деталей, орудия, показывать, что к чему.

Однажды утром Валтенков разбудил Битина.

— Вставай, Мурза, бить по танку.

Казах мигнул, машинально потянулся к орудью. Но Степан отвел его руку.

— Не волнуйся. Немцы махнули далеко. Сегодня будем тренироваться в стрельбе по макету.

Казах и сибиряк покинули землянку и направились в балку, позади огневой позиции. В балке стояли противотанковая пушка и макет танка. Он был так искусно сделан из фанеры, что ничем не отличался от настоящего. Битин стал у орудия, прильнул к призору. Перед оптическим прибором запрятал танк и моментально скрылся.

— Не унывай, — сказал Валтенков, — быстрее работай подъемным и поворотным механизмами, лопи мапину на перекрестие и сразу же делай выстрел.

Казах усердно выполнял команды. Вот он поймал цель на перекрестие и дал холостой выстрел. Валтенков посмотрел в прицел.

— Упреждение плохое, — заметил он. — Но надо горючиться, работай спокойнее, ни о чем другом, как о поражении танка, не думай. Вот смотри, как я это делаю.

Танк снова ожил. Валтенков спокойно наводил орудие. Работал он точно, размеренно. Раздался выстрел. Танк стал. Проверка наводки и прицеливания показала, что если бы вместо макета впереди находился настоящий танк, он бы оказался побитым.

...Потом махнул: изю для в день шло обучение Мурзы — утром в балке, вечером — в землянке. Валтенков учил друга искусству прямой наводки, а командир орудия — общепознавательным предметам. А когда навалилась ночь, Мурза пел свои чудесные казахские песни.

...Наблюдатели доложили, что по дороге движется большой немецкий обоз с боеприпасами. Валтенков уступил свое место у орудия Мурзе.

Навали, — только не подкачай.

Мурза прильнул к призору. Его горячее

лицо стало еще смуглее и в своей неподвижности казалось выжженным из камня.

Раздался выстрел. Тело пушки стремительно откатилось назад. Вслед за тем покатился на дороге разрыв. Битин первым же снарядом угодил в головную повозку. Он послал снаряд за снарядом, грома обоз. Десять повозок уничтожил Мурза.

— Какими выстрелами на славу, — сказал старший сержант. — Теперь у нас два наводчика будет.

Вечером Степан и Мурза отдыхали возле орудия. Битин вполголоса запел песню. Она росла и ширилась, как плодородные степи Казахстана. Мурза пел о своем родном доме, цветущих садах и дорогом русском друге, который научил его из грозной пушки бить без промаха проклятых немецких шакалов. В ночной тишине то мелодично звонко, то грозно лилась звуками казахской песни и угасали где-то звуки.

Валтенков зачарованно слушал. Он мысленно уносился к далекой красавице Ангаре.

РАЙОН ВОРОНЕЖА.

А. АНОХИН.

Я верила, ждала!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Товарищ редактор!

Исполнилось ровно год, как мой муж находится в тылу у врага в партизанском отряде. Только через 11 месяцев после удачного события, когда он, раненый в ногу, в одном из боев при отступлении части остался на территории временно занятой немцами, я получила от него письмо. Одинадцать тяжелых месяцев я от него и о нем не имела ни одного известия. Но я почему-то верила, что он не погиб, что он жив, что он в числе тех людей, которые ждали невинному врагу за нашу поруганную землю.

Безумие было думать, что любимый человек не погиб, окруженный этими зверями, которые называются немцами. Я была так твердо убеждена в его судьбе, что даже крикнула на его сестер, когда они стали его оплакивать: — Не оплакивайте мне Петру, не хороните его раньше времени! Я запретила охать и ахать о человеке, находящемся в смертельной опасности, но который должен быть только с оружием в руках, не иначе. А охоть о советском воине, защищающем дело родины, защищающем меня, нельзя было, нужно его только благодарить. И я его благодарю!

Все сообщения о партизанских отрядах, о их делах я перечитывала во многих газетах. Я с жадностью слушала сообщения радио. Сердце мое подкашивало, что мой Петя в числе их. Я прочла стихотворение Симонова «Жди меня и я вернусь, только очень жди...» Я ждала, очень ждала и верила в свою звезду, в свое твердое убеждение, что он жив...

И вот через 11 месяцев я, наконец, получила письмо, в котором муж сообщал, что он жив, здоров и находится в тылу у врага, покажет Красной Армии бить фашистов.

Никто не может себе представить моего состояния, когда в руки я получила трехстраничный конверт с почерком моего Петра, с его скупыми несколькими строчками. И была поражена от счастья, я не верила себе, что это правда, что обильно мои мечты...

Это письмо шло полтора месяца. Видно, оно сделало трудный путь во вражеском тылу. Теперь я получила от него уже несколько писем.

Муж мне пишет: «Вы еще лучше помогите нам бить немцев, мы уж тут не поведем».

Лучше, еще лучше буду я работать в ответ на его слова, силы свои я не жалею на помощь фронту, а нужно будет вместе с мужем встану на защиту любимой родины.

Сейчас, когда исполнился год, как мой Петя в тылу у врага, я хочу сказать, что я горжусь моим Петром! Горжусь и восхищаюсь его товарищами, которые, дрожа от мороза и сырости, отогревали друг друга теплом своего тела, которые вместе с ним делили запредельный холод и разные крохи, которые в бессонные страшные ночи делились с ним своими думами, которые плачем к плечу шли на вызывки против врага.

Песню поет мое сердце этим людям, и я преклоняюсь перед их величием! Я посылаю моим дорогим товарищам, моему любимому мужу горячий московский привет в честь годовщины их самоотверженной борьбы с проклятым врагом там, во вражеском тылу.

Я прошу вас, товарищ редактор, передать нам через «Красную звезду» поздравления дальнейших успехов в их борьбе с врагом и возвращения домой с победой.

Антонина Михайловна П.

МОСКВА.

СЕВЕРОВОСТОЧНОЕ ТУАПСЕ. Бой в селении.

Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзоро.

Вручение гвардейского знамени

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 30 октября. (По телеграфу). Первому Краснознаменному гвардейскому саперному батальону на лавках вручено гвардейское знамя. Вручение состоялось на лесной просеке. Алое полотнище знамени, позывая на ветер, вызвало у бойцов воспоминания о жестоких боях.

— Вспоминаю драку до последней капли крови, до последнего вздоха, до последней победы над ненавистным врагом, — повторяли за командиром слова клятвы гвардейцев.

Командир батальона гвардии майор Кошелев перед строем пригласил на гвардейское знамя офицера боевого Красного Знамени. Под гвардейским знаменем четким строем прошли роты.

КЛЯТВА СТАРЕЙШИХ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА

МАХАЧ-КАЛА, 30 октября. (ТАСС). В большом зале Верховного Совета Дагестанской АССР собрались 200 старейших представителей многонациональной страны гор. Полковник делегатов — участники гражданской войны.

Почетным председателем своего собрания старейшие избрали товарища Сталина. С большим вниманием был выслушан доклад председателя Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР тов. Тахтарова о текущем моменте.

— Прошлое Дагестана, — говорит докладчик, — это история страданий его народов. Великая Октябрьская социалистическая революция освободила народы Дагестана от векового гнета, сделала их хозяевами жизни, хозяевами своей земли. Но фашистские орды хотят лишить горцев свободы, превратить их в рабов...

— Не бывать этому! — провозгласил заду. Старейшие, положив руки на джигитские, поклялись во что бы то ни стало преградить дорогу гитлеровским захватчикам.

Одним за другим выступали участники собрания, только что посетившие ряд кабардино-балкарских, чечено-ингушских аулов и селений, освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских оккупантов. Они рассказывали о зверствах, которые творили немцы в Кизюбуре и других мусульманских селениях.

В единогласно принятом письме к товарищу Сталину старейшие-горцы обязались сделать все, чтобы приблизить победу над фашистскими ордами, обязались работать еще самоотверженней, помогать фронту.

НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА КРАСНОЙ АРМИИ

В dniu 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Центральный театр Красной Армии покажет премьеру — пьесу А. Корнейчука «Фронт».

Одновременно театр работает над пьесой А. Арбузова и А. Галкина — «Бессмертный». Она также будет показана в ноябрьские дни.

ВСТРЕЧИ ФРОНТОВИКОВ СО СТАХАНОВЦАМИ

Б трудящихся Сталинского района столицы прибыла делегация Н-ской части. Фронттовики посетили ряд предприятий. Они рассказали о боевых делах своей части, истребившей за последние шесть месяцев около 10.000 гитлеровцев. Стахановцы фабрик и заводов подкрепили своими трудовыми успехами, достигнутыми в предоктябрьском соревновании.

Одно из условий победы

М. В. Фрунзе о значении военной теории

А. ГОЛУБЕВ

На протяжении всего четвертьвекового периода существования советского государства Красная Армия стойко защищала свою родину, была надежным оплотом завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Визнейшее место в истории героической борьбы Красной Армии принадлежит М. В. Фрунзе, память которого чтит весь советский народ.

Михаил Васильевич Фрунзе является одним из крупнейших деятелей большевистской партии. Последовательный ученик Ленина и Сталина, их ближайший друг и соратник, он вошел в историю партии и советского государства, как блестящий полководец и как выдающийся организатор и руководитель советских вооруженных сил.

Заслуги М. В. Фрунзе перед страной и Красной Армией огромны. Под его командованием войска Красной Армии разгромили Колчака, освободили Туркестан, уничтожили отборные войска ген. Врангеля и ликвидировали бандитские отряды Махно.

В 1924—1925 гг., став волею партии и правительства во главе всех вооруженных сил Советского Союза, он провел ряд военных реформ, определивших собой на длительный период всю систему подготовки страны к обороне. Однако Фрунзе не был только блестящим практиком военного дела. Наряду с этим он был одним из самых выдающихся и глубоких военных теоретиков. Об этой стороне многогранной творческой деятельности М. В. Фрунзе особенно важно вспомнить теперь. Командиром Красной Армии военная наука и военная культура нужны, как воздух, чтобы еще более крепко бить гитлеровских нацистов, побеждать врага. Изучение операций незабвенного полководца Красной Армии и его идейно-теоретического наследия является одним из вернейших путей к претворению в жизнь лозунга ЦК ВКП(б) в 25-й годовщину Великой Октябрьской социалистической революции: «Командиры Красной Армии! Неуставно повышайте боевую науку воинских частей и соединений, крепите дисциплину и единение, изучайте в совершенстве все взаимодействия родов войск, становитесь мастерами вождения войск!». Военная теория и военная практика в лице Фрунзе находили удивительно стройное и законченное сочетание.

Глубокая, действенная военная теория была всегда прочной базой его практической деятельности. В свою очередь практическая деятельность давала ему постоянные материалы для новых теоретических обобщений.

Фрунзе не раз подчеркивал большое значение для полководческой деятельности так называемой «интуиции» — способности «быстро разобраться во всей сложности окружающих явлений, основанная на самом основном и на основании учета этого основного наметить определенный план борьбы и работы». Это качество, которое вполне соответствует суровому «глазомеру», в понимании Фрунзе является результатом всей предшествующей работы полководца над собой, рефлексом его высокой теоретической подготовки, глубокого знания военного дела, умения учиться на опыте войны, быстро и своевременно обобщать военный опыт других и свой собственный.

Как полководец Фрунзе поражает быстротой, правильностью и глубиной принимаемых решений, сочетающихся с исключительным разнообразием форм и приемов борьбы. Однако известно, что «каждое из этих решений, каждое из принятых и проведенных им планов действий характеризовались предварительной работой над собой. Обладая обширными и глубокими военными знаниями, Фрунзе черпал их не только из опыта современности, но и из сравнительно отдаленного прошлого. Например, готовя контрудар против Колчака на подступах к Волге, он изучал не только опыт борьбы с Колчаком и все особенности восточного театра военных действий. Наряду с этим он внимательно знакомился с опытом маневренных операций войны 1914—1918 гг. и в частности с операциями в районе Лозы (1914 г.), где удачным маневром по фланг и тыл противника русские войска поставили в критическое положение зарвавшиеся германские корпусы. Организуя поход за освобождение Туркестана, Фрунзе тщательно изучал различные материалы по истории действий русской армии в этой стране.

В период борьбы с Врангелем он занялся с истерией войн за Крым, начиная с походов Миниха и Ласси и кончая борьбой 13-й Красной Армии с корпусом генерала Слангева за Перекопский перешеек зимой и весной 1920 г.

В опыте прошлого Фрунзе не искал готовых рецептов. Он учитывал все новые тенденции в дальнейшем развитии военного дела и сопоставлял их с конкретной обстановкой, в которой ему приходилось действовать, выбирая наиболее активные и неожиданные для противника планы и приемы военных действий, а изврал их, последовательно и неуловимо проводил в жизнь, обнаруживая при этом выдающийся дар предвидения событий.

Фрунзе был сторонником глубокой теоретической подготовки каждого командира и особенно полководца. Он утверждал, что «тот, кто хочет на самом деле быть командиром, отвечающим полностью своему назначению, тот должен знать столько, сколько ни один из старых командиров не знал».

В первые годы после гражданской войны отсутствие теоретической подготовки высшего командного состава он считал одной из самых слабых сторон нашего тогдашнего военного строительства. Он призывал все усилия к тому, чтобы этот недостаток устранить. Но в то же время он говорил: «Военная теория не может дать ему (т. е. командиру). — А. Г.) никакого готового шаблона решения; она может служить лишь руководящим, направляющим началом».

Фрунзе вел упорную и страстную борьбу против отрицания военной науки, какой бы словесной оболочкой ни прикрывалась эта пропаганда невежества в военном деле. Его взгляды были и сейчас поныне самым гордым, осмысленным в письме «Фронт». Горьковичи кичатся своим невежеством, заносчиво повторяя, что они «никаких университетов не проходили», называ

вая себя людьми «с земляным нутром».

«Нутро», по их мнению, заменяет военные знания, военную науку. Арсенал их мудрости сводится к следующему «афоризму»: «Война — не академия». Действительно без раздумия, «О какой культуре можно говорить на войне, если сама-то война — дело совсем некультурное». Это невежество, отрицание военной науки и военной культуры опасно, губительно для армии, особенно в современной войне. Вот почему М. В. Фрунзе так яростно ополчился против тех, кто пренебрегал военной теорией. Фрунзе с огромным талантом и аргументацией опровергал утверждение о том, что военная теория бесцельно обобщает опыт разнообразных и быстро меняющихся событий, что нет общей военной теории, что это не больше, как выдумка «книжных стратегов». «Такого рода вывод, — говорил Фрунзе, — совершенно неправилен. Конечно, мы живем в эпоху чрезвычайных изменений событий, выхрем чередующихся одно с другим, но в этом выхрем событий имеются более или менее устойчивые и постоянные элементы... Поэтому, не имея в виду создания каких-либо неизменных, окаменелых, постоянно устойчивых положений, мы все же должны искать в окружающем нас хаосе однородные явления, обобщать их в единое целое и пытаться осмыслить окружающие нас явления, иначе мы перед ними потеряем и не разберемся, скатимся в область вредного практического эмпиризма».

В июле 1921 г. Фрунзе выступил с статьей «Единая военная доктрина и Красная Армия». В том же году появилась его статья «К реорганизации французской армии». В марте 1922 г. он сделал обширный доклад «О военно-политическом воспитании Красной Армии» на совещании командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма и флота Черного и Азовского морей. В этих трех выступлениях были с исключительной глубиной осущены и теоретически обоснованы военные задачи Советского Союза, вставшие на новом этапе строительства.

Основным положением, выдвинувшим М. В. Фрунзе, было: только та армия является действительно бесспорной и готовой встретить во всеоружии нападение врага, которая воспитывается на базе передовой военной теории. Основные положения этой теории, сведенные в единую систему и преподанные армии в уставах, приказах и наставлениях, составляют военную доктрину армии.

Военная доктрина, по его определению, это — «принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового сущности государства и определяемые уровнем развития производительных сил страны».

М. В. Фрунзе категорически предупреждал, что для того, чтобы быть жизнеспособной, военная доктрина должна быть свободной от какой бы то ни было окаменелости и косности.

Таким образом М. В. Фрунзе учил, что в основу военной доктрины должны быть положены: учет особенностей нашего советского государства и Красной Армии; «согласование с требованиями военной науки и искусства»; разработка единых и четких положений для практической деятельности, обучения и подготовки Красной Армии, оперативного и тактического руководства войсками.

Фрунзе считал, что для того, чтобы быть успешными, воспитание и обучение Красной Армии «должны производиться на основе единых, проникающих всю толщу армии взглядов по основным вопросам, касающимся задач Красной Армии, основ ее строительства и методов ведения боевых операций».

Центральным вопросом военной теории М. В. Фрунзе считал определение характера будущих военных столкновений. Характеризуя будущую войну войну «советского страны, он говорил, что такое «столкновение будет решающим», что «это будет борьба не на живот, а на смерть, это будет борьба до конца, до победы той или другой стороны». Фрунзе считал наиболее вероятной попытку со стороны наших врагов в случае войны с нами — «сушить нас путем решающего удара, путем массового применения огромных сил с тем, чтобы в кратчайший срок разгнать нас».

Однако, как бы ошелен ни был первый удар врагов, т. Фрунзе с глубокой убежденностью предвидел, что могучий Советский Союз выдержит его. «Надо считать абсолютно исключительной возможностью нашествия на нас смертельного удара в первый же период кампании при любом количестве врагов, которые выступят против нас. Вот почему, если дело дойдет до вооруженного столкновения, то ясно, что мы будем иметь перед собой длительную и напряженную характер войны победа не может быть достигнута одним «мгновенным ударом».

Считая, что будущая война будет войной маневренной и что в этой войне на первых ее этапах Красная Армия может иметь дело с численно и технически превосходящими силами противника, М. В. Фрунзе одним из важнейших требований к действиям выдвигал требование максимальной активности. Длительный характер войны связан с испытанием всех политических и экономических устоев воюющих сторон. Армия, напавшая на Советский Союз и ведущая несправедливую, захватническую войну, рано или поздно начнет разлагаться. Но это не приходит само по себе. Это может произойти только на почве и в результате тех поражений, которые понесет вражеская армия в этой войне. Поэтому, решительно утверждая свободу действий, прогрессивный характер войны, которые придется вести Красной Армии, М. В. Фрунзе в качестве основного условия ее победы выдвигал не ставку «на разложение своего противника», которое придет само собой, а момент «фактической

возможности активно, физически его раздвинуть». Путь к этому он видел в правильной организации маневренных операций, сочетании упорство борьбы с активными, внезапными ударами, которые даже временно превосходящий противник оказался бы не в состоянии парировать.

Основным видом действий Красной Армии М. В. Фрунзе считал наступательные действия, ибо только решительным наступлением можно достичь полного поражения противника. Но это требование наступления у него не было требованием наступать в то бы то ни стало. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что в известном промежутке времени и на известных направлениях наступление может оказаться невозможным или нецелесообразным. В этом случае армия может перейти к обороне или даже прибегнуть к временному отступлению с тем, чтобы поставить себя в лучшие условия, истощить противника и тем подготовить свой переход в наступление с целью его поражения и уничтожения.

В оборонительных операциях Фрунзе был сторонником использования и позиционных методов борьбы с тем, чтобы повысить устойчивость обороны, увеличить потери противника и тем основательнее подготовить против него сокрушительный контрудар или общий переход в контр-наступление.

Современная война характерна большим разнообразием средств и условий борьбы. Конкретная обстановка в ходе войны меняется с исключительной быстротой. Каждая обстановка имеет свои формы и способы борьбы. Армия может успешно справиться со своими задачами только в том случае, если она владеет всеми формами борьбы и применяет их соответственно с конкретной обстановкой. Отсюда М. В. Фрунзе делал вывод о том, что «при воспитании и обучении командного состава, а также при организации всего аппарата управления, мы должны стремиться к тому, чтобы обеспечить за нашими методами и аппаратом максимальную упругость и гибкость, делаясь возможным применение всех доступных средств и форм борьбы. Все может быть хорошо в свое время и в своем месте, и искусство военачальника должно проявиться в умении из множества разнообразных методов и средств избрать в каждом данном случае наиболее подходящий».

Фрунзе придавал чрезвычайно важное значение военной технике. Необходимо иметь в виду, что в тот период техническое оснащение Красной Армии было на низком уровне. Фрунзе в своих многочисленных выступлениях настойчиво проводил сталинскую мысль о необходимости перестройки нашей промышленности с тем, чтобы она могла дать Красной Армии новейшую военную технику. «Мы должны, — писал он, — иметь армию, вооруженную по последнему слову современной техники, армию, которая в этом отношении будет стоять на равной доске, если не выше, с армией любого буржуазного государства. Надо помнить, что в грядущих военных испытаниях мы будем иметь против себя силу, гораздо более серьезную, чем противники эпохи гражданской войны... Этой силе мы должны противопоставить собственную мощь».

В особенности высоко оценивал М. В. Фрунзе роль авиации в будущей войне. «Мы можем с полной уверенностью признать, — говорил он, — что всякое государство, которое не будет обладать мощным, хорошо организованным, обученным и подготовленным воздушным флотом, неизбежно будет обречено на поражение». Это утверждение ясно свидетельствует, насколько т. Фрунзе проявлял вперед. Советский Союз смог выдержать жестокий напор германской военной машины лишь потому, что сталинская пятилетка коренным образом изменила лицо нашей страны, что была создана мощная советская промышленность, способная оснастить Красную Армию новейшими военно-техническими средствами. Высоко оценивая значение военной техники, т. Фрунзе учил, что «за техникой всегда находится живой человек, без которого техника мертва». М. В. Фрунзе постоянно требовал от командиров и бойцов в совершенстве овладеть той техникой, которая в то время была налицо.

Во всех звеньях военной теории М. В. Фрунзе занимал передовую позицию, неустанно призывая к осознанию и подему военной мысли, к повышению военного кругозора работников Красной Армии, к развитию военной науки, оплодотворению ее живым опытом войны. Он напал на специализацию о современном ему войне в Марокко. Своим прозорливым умом он много верно предвидел в отношении будущей войны. И всеяго труда М. В. Фрунзе сохранили свою высокую ценность, и поныне командиры Красной Армии черпают плодотворные познания, изучая их. В особенности же, что дает нам приобщение к неизмеримым страданиям, написанным талантливым полководцем советской эпохи, — это глубокое уважение к военному знанию, творческой военной мысли, которым дышит эти страницы. Чтобы победить, надо много знать и многому учиться, неутомимо осваивать опыт войны — вот чему учит нас тов. Фрунзе.

Далеко шагнул вперед со времен М. В. Фрунзе наша могучая Красная Армия. Она оснащена передовой техникой. Во многом стала она такой, какой Фрунзе мечтал ее видеть. Шестнадцатая с лишним месяцев ведет она титаническую борьбу с немецко-фашистскими поджигателями, вызывая изумление всего мира силой своего сопротивления. Для того, чтобы победить врага, командиры Красной Армии должны непрерывно повышать боевую науку красной армии, укреплять дисциплину и единение в частях и становиться мастерами вождения войск. К этому призывают их октябрьские лозунги ЦК ВКП(б).

Научная теоретическая труды и практика боевых операций М. В. Фрунзе, знаменитого советского полководца — ученика товарища Сталина, — командиры Красной Армии еще лучше смогут выработать свои задачи, еще успешнее будут отстаивать завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, приближая сроки полного разгрома гитлеровских ор.

СЕВЕРОВОСТОЧНОЕ ТУАПСЕ. Расчет тяжелого миномета ведет огонь по немецкой пехоте.

Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзоро.

Стойкость и отвага советских партизан

Признания гитлеровского военного корреспондента

СТОКГОЛЬМ, 30 октября. (ТАСС). В гитлеровских газетах все чаще появляются корреспонденции из оккупированных советских районов, выдающие животный страх немецко-фашистских оккупантов перед советскими партизанами.

Военный корреспондент газеты «Вестейдер боакхтер» поместил статью, в которой описывает упорные и безуспешные попытки одного немецкого карательного отряда ликвидировать один из партизанских отрядов. «Уже почти нелепо», — пишет корреспондент, — полицейский отряд во главе со старшим фельдфебелем не прекращает поиски партизан, которые по ночам бесшумно проникают в деревню. Полицейские работают тщательно. Почти невозможно уже встретить паву, которую бы не обсыпали и жгли которой не подверглись бы суровому допросу».

Однако, жалуются корреспондент, несмотря на все «искусство» (то-есть злость и пытки) старшего фельдфебеля при допросах, «он не может назвать на след партизан, к нему становится все яснее, что он имеет дело с крупным, имеющим твердое руководство отрядом. Партизаны совершили много убийств немецких солдат и офицеров. Они разрушили много путей, предназначенных для продвижения немецких войск. Необходимо», — восклицает в страхе корреспондент, — поскорее с ними покончить, до тех пор, пока они не предприняли более крупных операций. Ведь в оккупированных районах леса густы, и полицейские отряды встречают множество людей, из которых каждый может оказаться партизаном».

Перепуганные оккупанты, как явствует из дальнейшего повествования гитлеровско-

го корреспондента, решили во что бы то ни стало разбить партизанский отряд. В сопровождении полицейских, говорится далее в корреспонденции, фельдфебель проник в густой березовый лес. На них нападают 4 партизана. Немцы с трудом отбивают это нападение, захватывают в плен одного раненого партизана и допрашивают его о численности партизан в дзотах. «Пленный», — пишет газета, — насмешливо улыбается и отвечает, что дзоты неприступны».

Далее следует описание атаки немцев на один из партизанских дзотов. «Со всех четырех сторон полицейский отряд атакует дзот, сооруженный в большом искусстве. Его бойники не имеют ни одной мертвой точки. Партизаны беспрерывно стреляют во все стороны из десятков автоматов. Они из полицейских убит. Число раненых в немецком отряде растет. Один из нападающих добегает до дзота и кидает в дзот две связи гранат. Раздается взрыв, но дверь дзота, сколоченная из толстых кругляков, даже не повреждена. Через два-три часа в ночном мраке атака возобновляется. Положен немецкий капитан с подкреплением и боеприпасами. Со всех сторон нападающие вновь атакуют дзот и опять вынуждены отступить, понеся потери людьми. Сизарды летят во все стороны. Фельдфебель удаётся взобраться на крышу дзота. Он бросает пять ручных гранат в бойницу, налетая, что партизаны прекратят огонь и сдадутся. Но все напрасно. Партизаны обороняются с еще большим ожесточением».

Корреспондент заканчивает признанием, что «жесткая крепость действительно оказалась неприступной» и что гитлеровским карателям пришлось отойти, не выполнив своей задачи.

НАСТУПЛЕНИЕ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН В ДАЛМАЦИИ

ЖЕНЕВА, 30 октября. (ТАСС). По сообщению из Югославии, продолжаются упорные бои с противником в Босанской Краине. Стяжка меньшего масштаба происходила в районе Травника и Копенца. Успешно развиваются наступательные действия партизан в Далмации. Партизаны окружили у Радужи батальон противника, который после

двухдневных боев сдался. Итальянцы и устали из состава гарнизона Ловина, пытавшиеся оказать помощь этому батальону, были уничтожены. Убито 30 итальянцев и взято в плен 100 усташей. Партизанами захвачен станковый пулемет, 90 винтовок, 8 тысяч патронов и другой военный материал.

Гитлеровцы вымогают у Венгрии пушечное мясо и продовольствие

ЖЕНЕВА, 30 октября. (ТАСС). Поступающие из Будапешта сведения свидетельствуют о непереносимом обострении внутриполитического положения в Венгрии. Гитлеровцы оказывают все возрастающее давление на венгерское правительство, вымогая у них продовольствие и пушечное мясо для советско-германского фронта. Как стало известно, германский министр хозяйства Фукс во время его недавнего пребывания в Будапеште предупредил регента Хорти, что Венгрия должна поставлять Германии не менее 80 проц. своего продовольствия и сырья, причем Германия оставляет за собой право оплатить в порядке капремонта только 35 проц. венгерских поставок. Остаток остальной части поставок Фукс обещал произвести «после войны». Указывая, что в Будапеште прибыла особая германская комиссия для определения плана на посевы и размещения различных культур в соответствии с требованиями германской военной экономики.

Гитлеровцы используют венгеро-румынскую границу из-за Трансильвании для оказания давления на правительство Каллаи. На днях в Будапешт прибыла «германско-итальянская комиссия по изучению вопроса о Трансильвании». Эта комиссия, как сообщают, заявила венгерскому правительству, что вопрос о принадлежности Трансильвании еще не решен окончательно и будет урегулирован впоследствии. Среди венгерских землевладельцев, собственников Трансильвании в связи с этим растет неуверенность, и многие собственники стремятся ликвидировать свои хозяйства, что вызывает сокращение посевных площадей в Трансильвании.

Другим инструментом гитлеровского давления на правительство Каллаи является этот громадный флот к вращению удовольствия гитлеровских адмиралов!

И однако же совершенно явное стремление немцев к пропаганде похороны по крайней мере в Африке и на бумаге союзный транспортный флот имеет более чем обоснованные причины. Прежде всего германский флот в действительности не способен «оттащить» за собой морскими силами Великобритании и США. Гитлеровская Германия не имела и тем более сейчас, после многих тяжелых поражений на море, не имеет такого флота, который был бы в состоянии оперировать у держав антигитлеровской коалиции господство на море. Любая такая попытка приведет к такому же коупу, который постиг в декабре 1939 г. германский «карманный» линкор «Граф Шпее», а в мае 1941 г. крупнейший германский линейный корабль «Бисмарк» и другие «рейдеры». Они, как известно, пытались вести войну «в открытом море», но были разбиты в бою и ныне покоятся на дне морском.

Океанская война большого масштаба в стиле «молниеносной стратегии» не под силу германскому флоту. Гитлеровская морская стратегия была построена с самого начала войны напелена на морские и океанские коммуникации союзников. Цель была не менее весьма решительная — изолировать союзников друг от друга, не допустить взаимодействия их сил и средств. Соответственно этому и создавались многочисленные флотилии трудно блокируемых кораблей — подводных лодок, а также авиационных дальних морских бомбардировщиков, которые и должны были решить главную стратегическую задачу в борьбе на море.

Когда Германия вступила в войну, она располагала более чем 100 подводными лодками, а в летние месяцы текущего года их число, по некоторым данным, достигало 300. В отличие от первой мировой войны, когда Германия раньше всех других воевала

в борьбе на коммуникациях **). Следует еще иметь в виду, что вместе с потопленными транспортом погибали и грузы. Однако, как свидетельствует опыт нынешней войны, гитлеровским подводным лодкам не удалось ни парализовать судоходство в Атлантике, ни серьезно затруднить развозку союзных сил на отдаленных театрах войны: Великобритания — в Африке и в бассейне Индийского океана, США — в Европе и на Тихом океане. Объясняется это тем, что обе державы обладают гораздо более крупными резервами для пополнения транспортного флота, чем Германия для восполнения потерь своих подводных флотилий.

Великобритания и США контролируют сейчас свыше двух третей всего морского транспортного флота мира (24—25 млн. тонн). За время войны судостроительная промышленность США и Великобритании ввела в строй транспорты общим водоизмещением в 14—15 млн. тонн. На них свыше 4 млн. тонн построены на британских верфях и около 10 млн. тонн на верфях США. С июля этого года судостроительная промышленность обеих держав выпускает большее количество судов, чем фашистские верфи. Заборот, выпускают на 50 процентов больше подводных лодок, чем в 1941 г. Превышение вновь построенного транспортного тоннажа союзников над потопленным теперь равно солидной сумме в 400—600 тыс. тонн ежемесячно. Иначе говоря, обеспечен рост транспортного флота, что само по себе представляет один из важнейших факторов, неизбежно ведущих к поражению гитлеровских пиратов.

О том, что фашистским пиратам не удалось парализовать морские пути в Атлантике, свидетельствуют и другие факты. Ежедневно, как и до войны, в обращении находится 2,600 британских транспортных судов, поддерживающих непрерывную связь между метрополией и самыми отдаленными частями Британской империи и в США. На

самом себе эти потери весьма значительны. Это показывает, каким серьезным противником остается подводный флот в борьбе на коммуникациях **). Следует еще иметь в виду, что вместе с потопленными транспортом погибали и грузы. Однако, как свидетельствует опыт нынешней войны, гитлеровским подводным лодкам не удалось ни парализовать судоходство в Атлантике, ни серьезно затруднить развозку союзных сил на отдаленных театрах войны: Великобритания — в Африке и в бассейне Индийского океана, США — в Европе и на Тихом океане. Объясняется это тем, что обе державы обладают гораздо более крупными резервами для пополнения транспортного флота, чем Германия для восполнения потерь своих подводных флотилий.

Великобритания и США контролируют сейчас свыше двух третей всего морского транспортного флота мира (24—25 млн. тонн). За время войны судостроительная промышленность США и Великобритании ввела в строй транспорты общим водоизмещением в 14—15 млн. тонн. На них свыше 4 млн. тонн построены на британских верфях и около 10 млн. тонн на верфях США. С июля этого года судостроительная промышленность обеих держав выпускает большее количество судов, чем фашистские верфи. Заборот, выпускают на 50 процентов больше подводных лодок, чем в 1941 г. Превышение вновь построенного транспортного тоннажа союзников над потопленным теперь равно солидной сумме в 400—600 тыс. тонн ежемесячно. Иначе говоря, обеспечен рост транспортного флота, что само по себе представляет один из важнейших факторов, неизбежно ведущих к поражению гитлеровских пиратов.

О том, что фашистским пиратам не удалось парализовать морские пути в Атлантике, свидетельствуют и другие факты. Ежедневно, как и до войны, в обращении находится 2,600 британских транспортных судов, поддерживающих непрерывную связь между метрополией и самыми отдаленными частями Британской империи и в США. На

ПРАЗДНОВАНИЕ 19-й ГОДОВЩИНЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

АНКАРА, 30 октября. (ТАСС). В связи с празднованием 19-й годовщины Турецкой республики состоялся парад частей анкарского гарнизона, на котором с речью выступил президент Турецкой республики Исмет Иненю.

В своей речи Исмет Иненю поздравил всех граждан Турецкой республики с праздником и отметил, что в условиях четвертого года всемирной войны Турция, несмотря на многочисленные трудности, «стоит непоколебимо, и ее национальный дух нерушим». «Все наше внимание», — заявил Исмет Иненю, — должно быть направлено на сохранение национальной целостности. Отбросив необходимость усиления борьбы об армии и турецкой молодежи, Исмет Иненю выразил уверенность в том, что все выпавшие и будущие трудности будут преодолены.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

НЬЮ-ЙОРК, 30 октября. (ТАСС). В командование морского министерства США сообщается, что утром 27 октября американские самолеты, базировавшиеся на Гуадалупан (Соломоновых островах), атаковали японские военные сооружения в районе залива Роката.

МЕЛЬБУРН, 30 октября. (ТАСС). В командование штаба объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что тяжелая бомбардировочная авиация союзников совершила ночной налет на японскую морскую базу в Бунин (остров Бука, Соломоновых островов). Зарегистрированы попадания в 5 японских судов.

В секторе Оуэн-Стэйла (Новая Гвинея) наземные войска союзников штыковой атакой выбили японцев с их аррьергарных позиций. Захвачены пленные. Продвижение союзных войск продолжается.

В секторе Бокда самолеты союзников совершили бомбардировку и обстреляли из пулеметов горные тропы южнее Псураи и Абуари.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, японские войска в провинции Чжэньцзян предприняли наступление на юг от Синчэна. Китайские войска остановили наступление и вынудили японцев отойти.

По сообщению агентства Ломей Пуэна, японские войска ведут успешные операции в южной части провинции Шаньдун, в секторах Маньин и Иншуй. (ТАСС).

ШВЕДСКАЯ ГАЗЕТА О БЕЗНАКАЗНЫХ ПОЛЕТАХ ГЕРМАНСКОГО САМОЛЕТА НАД ШВЕЦИЕЙ

СТОКГОЛЬМ, 30 октября. (ТАСС). Шведская газета «Нюа дагит алеханда», касаясь вчерашнего места 25 октября полета германского самолета над районом Гельсингборга, пишет, что «штаб обороны невинно сообщил о том, будто этот самолет улетел в западном направлении». Газета указывает, что в действительности, судя по сообщениям местной прессы, дело обстояло иначе. Оказывается, что этот самолет появился утром над нефтяным портом и улетел. Через 20 минут он снова пролетел севернее города. Поверхности обстрелу, он изменил курс и пролетел над восточной частью Гельсингборга. Последовал новый обстрел, и тогда самолет, наконец, улетел. День был солнечный, и всякая возможность дезориентировки была совершенно исключена.

Высказав предположение, что самолет преследовал разведывательные цели, газета пишет: «В таком случае результаты у него обидные, так как ничего дурного ему не причинено. Известно, что действующие правила позволяют открывать действительный огонь, если предупредительные выстрелы не дают результатов. Почему, спрашивается, при таком явном нарушении нейтралитета, какое имело место в Гельсингборге, это разрознение не было применено?».

«РИМСКИЙ ЦЕЗАРЬ» И ЕГО «НЕПОБЕДИМЫЕ» ЛЕГИОНЕРЫ

Рис. Бор. Ефимова.

ВРИ... да знай меру

Тяжелое финансовое положение Италии

СТАМБУЛ, 30 октября. (ТАСС). Непосильные тяготы войны, ограбление Италии немцами привели к полному расстройству итальянского финансового хозяйства. По полученным сведениям, государственной долг Италии, составлявший к моменту вступления ее в войну 200 млрд. лир, уже к октябрю 1940 г. вырос до 350 млрд. лир. Для покрытия своих расходов итальянское правительство вынуждено прибегать к бесконечным займам, что увеличивает государственный долг. Газета «Пополо д'Италия» сообщает, что недавно был выпущен новый принудительный по- ный заем на сумму в 25 млрд. лир. Газета напоминает, что за время участия Италии в войне против СССР итальянское правительство вынуждено уже принудительных внутренних займов на 85 млрд.

лир, что составляет почти четырехкратный довоенный бюджет Италии.

В то время, как немцы не платят за выкачиваемое из Италии продовольствие и сырье, итальянцы вынуждены оплачивать полностью поставки, производимые в Германии. В течение первых девяти месяцев нынешнего года в Германию по распоряжению Муссолини было отправлено несколько сот произведений искусства старых итальянских мастеров на сумму в 2 млрд. лир для оплаты германских поставок.

Налоговое обложение населения непрерывно растет. В настоящее время разрабатывается проект закона о введении нового крупного налога на население с целью восстановления сильно потрепанного за время войны итальянского флота.

НАПАДЕНИЯ НА НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В ВАРШАВЕ

ЛОНДОН, 30 октября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, по сведениям, полученным из Варшавы, там участились нападения польских патриотов на немецких солдат, офицеров и чиновников. 24 октября была брошена бомба в кафе, предназначенное для немецких офицеров. В тот же день взрывом было полностью разрушено другое кафе, обслуживающее оккупантов. При этом было убито несколько офицеров и много ранено. На следующий день от гестапо окружил одно из немногих кафе, куда еще

допускаются поляки, и арестовал в качестве заложников 50 поляков. Германский губернатор Варшавы издал приказ о том, что арестованные будут казнены в случае, если виновники взрывов не будут обнаружены. В приказе указывается, что отныне ежедневно в 7 часов вечера будут даваться сигналы, после которых полякам не разрешается появляться на улицах. Нарушившие это распоряжение, как говорится в приказе, будут высылаться в Германию на кааторные работы.

БОРЬБА С ПРОФАШИСТСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В США

НЬЮ-ЙОРК, 30 октября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассоциированный Пресс из Сакраменто (Калифорния), суд приговорил 9 американцев-изolationистов, настроенных профашистски, к тюремному заключению от одного года до пяти лет по обвинению в нарушении закона штата Калифорния, требующего регистра-

ции организаций, занимающихся подрывной деятельностью. Два человека из этой группы — Ноа и Джонс в июле были привлечены к ответственности за подрывную работу в матажу и вместе с 26 другими лицами ожидают в Вашингтоне суда по обвинению в попытках подрыва морального состояния американских вооруженных сил.

ПРИЕМ ПОЛЬСКОГО ПОСЛА Г-НА Т. РОМЕРА

тов. В. М. МОЛОТОВЫМ

30 октября Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял нового Чрезвычайного и Полномочного Посла Польской Республики в СССР г-на Т. Ромера.

Бои в Египте

ЛОНДОН, 30 октября. (ТАСС). Командование английских вооруженных сил на Ближнем Востоке в очередном коммюнике передает, что в ночь на 29 октября английская пехота продвинулась вперед на территории противника. Захвачены пленные. Вчера произошли небольшие столкновения бронетанковых сил, во время которых противник понес потери. Бои продолжаются.

В ночь на 29 октября и вчера днем английская авиация подвергла бомбардировке и пулеметному обстрелу посадочные площадки противника и другие объекты. Особенно успешным был налет истребителей на посадочные площадки в районе Мерса-Матрух, где было уничтожено не менее трех больших самолетов и повреждены другие машины. Вчера несколько увеличилась активность вражеской авиации. В воздушном бою английские истребители сбили по меньшей мере 4 неприятельских истребителя.

ЛОНДОН, 30 октября. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что за последние 4 дня английские торпедоносцы потопили в Средиземном море три танкера противника. Над районом боев на египетском фронте за три дня было сбито 43 вражеских самолета.

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 30 октября. (ТАСС). Командование американских вооруженных сил на Ближнем Востоке в коммюнике передает, что американские воздушные силы вчера продолжали вести активные операции над районом боев в Египте. Американские средние бомбардировщики и истребители совершили ряд налетов на объекты противника. В воздушных боях американские истребители сбили четыре самолета «Мессершмитт-109». Противники стремились избежать воздушных боев. Американские средние бомбардировщики продолжали атаки против вражеских позиций, танков и моторизованного транспорта. Были отмечены прямые попадания, возникли многочисленные пожары.

Прибытие в Англию нового контингента американских войск

ЛОНДОН, 30 октября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что на Британские острова прибыл новый контингент американской морской пехоты.

АНГЛИЙСКИЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ БОМБАРДИРОВЩИК ТИПА «МОСКИТ»

ЛОНДОН, 30 октября. (ТАСС). Газета «Таймс» опубликовала некоторые данные о разведывательном бомбардировщике типа «Москит», недавно построенном в Англии. Эта машина представляет собой построенный из дерева двухмоторный моноплан, оборудованный моторами Роллс-Ройс, снабженными винтами с гидравлическим управлением (система «Гидроматик»). Конструкция самолета рассчитана на большую скорость и маневренность. Размах крыльев — около 16 метров; длина — около 12 метров; высота при опущенном хвостовом оперении — 4,5 метра. Вооружение самолета, вероятно, состоит из четырех 20-миллиметровых пушек и четырех пулеметов.

О ПЕРЕХОДЕ НА ЗИМНЮЮ ФОРМУ ОДЕЖДЫ

По приказу начальника гарнизона города Москвы Московский гарнизон с 1 ноября сего года переходит на ношение зимней формы одежды.

Иллюзии и факты

Один из титулованных гитлеровских обозревателей генерал-майор фон Кисландер потряс эфир следующим заявлением: «Нам морской флот, несмотря на свою молодость, доказал, что он с успехом может тягаться с далеко превосходящим его по численности и мощи противником». Кисландер, разумеется, не сообщил своим слушателям, какие именно сравнения выиграл за время войны немецкий военно-морской флот и где он одержал победы. Молчанье это объясняется более чем просто: за три года германский флот потерпел немало поражений.

Повидимому, в качестве суррогата победы германская печать преподнесла своим ко всему привыкшим читателям сногшибательное сообщение о том, что с сентября 1939 г. по 31 августа 1942 г. германские морские и воздушные силы, оперирующие на морских и океанских коммуникациях, потопили несколько тысяч торговых кораблей союзников общим водоизмещением в 24 млн. тонн!

Для того, чтобы понять чудовищный размер этой смехотворной басни, достаточно напомнить следующее: если бы это сообщение соответствовало действительности, то к концу августа текущего года почти весь союзный мореходный транспортный тоннаж уже покоился бы на дне морском, союзники были бы стратегически разбиты, германские пираты господствовали бы на морских путях, а Великобритания была бы обречена на вымирание либо на капитуляцию. Дело в том, что общее водоизмещение всего транспортного флота, имевшегося в распоряжении Великобритании и США к началу войны, достигало приблизительно 18—20 млн. тонн (*). Таким образом, Гейделбэ уткнул в своей чернильнице вез

*) К началу войны общий тоннаж мореходного транспортного флота Британской империи был равен 10—12 млн. тонн, США — 8,134 тыс. тонн. См. «Форейн Полис Репортер» 15/1—42 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16